

# ОДИН ГОД ЛЮДЕЙ

Гала Узрютова  
gala.uzryutova@list.ru

## ЖИВУЩИЕ

НИКА – женщина, черное короткое платье без рукавов, руки в татуировках

ЙОАВ – мужчина, белая футболка, чистая кожа

ТОРШЕР 1 – соседка справа Аника

ТОРШЕР 2 – сосед слева Повэль

ХОР (кактусов)

УБОРЩИЦА – она/он же Журналист, Консультант в гипермаркете, Мужчина,  
Кордес, Смотрительница

## 4

Загородный малоэтажный дом  
с несколькими квартирами на севере Европы.

Пасмурно.

Квартира Ники и Йоава, 2 этаж,  
большие окна в пол, огромная гостиная,  
справа за стеной – Торшер 1,  
слева за стеной – Торшер 2.

Большие окна выходят на террасу.

В гостиной много высоких кактусов.

Ника ходит по комнате, собирает вещи,  
укладывает их в чемодан.

На столе стоит пустой аквариум.

Йоав стоит спиной к Нике, смотрит в окно.

Из окна дует.

Ника собрала чемодан, подошла с ним к двери, взялась за ручку.

Вдруг она подошла к столу,  
три раза дотронулась  
до аквариума и вернулась  
к двери.

НИКА (обернувшись). И что ты будешь делать, когда я уйду?

ЙОАВ. Жарить рыбу.

НИКА. Ты же ненавидишь рыбу.

ЙОАВ. Тебя я ненавижу больше.

НИКА. За что?

ЙОАВ. За этот дом.

НИКА. Это ты снял здесь квартиру.

ЙОАВ. На юге было бы еще хуже.

НИКА (бросая чемодан, ходит по комнате). А здесь лучше? Мы никогда не стали бы здесь своими!

ЙОАВ. Ты и мне чужая.

Йоав открывает окно, становится еще холоднее.

Ника замечает в комнате еще несколько забытых вещей,  
собирает их, кладет в чемодан.

НИКА. Йоав?

ЙОАВ. Ты кое-что забыла.

НИКА. Не забыла. Я его в конце хотела забрать. Иначе ты тут с ним совсем с ума сойдешь. Еще грудь у тебя вырастет.

ЙОАВ. Я не о нем. Посмотри под диваном.

Ника лезет под диван,  
достаёт оттуда свое платье – красное,  
с длинной большой юбкой.

НИКА. Йоав?

ЙОАВ (оборачивается). Я просто хотел хоть что-то оставить.

НИКА (встает, отдает платье Йоаву). Пойду посмотрю, как он.

ЙОАВ. Хватит, Ника, его не существует!

НИКА. Отмени!

ЙОАВ. Это не поможет.

НИКА. Отмени! Это ты убедил меня, что он есть!

ЙОАВ. Отменяю, что его не существует, но это не поможет.

Ника уходит в другую комнату.  
Йоав надевает ее красное платье,  
возвращается к открытому окну,  
выходит в нем на террасу.  
Платье мечется на ветру,  
пытаясь надышаться.

Торшеры справа и слева одновременно загораются,  
начинают мигать.  
Ника возвращается в гостиную,  
смотрит на платье.

НИКА. Йоав?

ЙОАВ. Он поел?

НИКА. Да. Холодно. Из этого окна все время дует.

Йоав выходит с террасы, закрывает окно.  
Торшеры гаснут.

НИКА. Ты хочешь, чтобы я тебя спасла, но так не бывает.

ЙОАВ. Тогда зачем ты по три раза трогаешь этот аквариум?

НИКА. Я пытаюсь спасти саму себя. Спасение – оно внутри, понимаешь? Мы поселились здесь, в Гааге, ты говорил, что это мировой центр справедливости, но видишь – никакой справедливости нет!

ЙОАВ. Зато этот аквариум восстанавливает справедливость одним касанием!

НИКА. Ты читал, что люди пишут на записках, которые вешают на дерево у Дворца мира? Читал? Я хочу, чтобы на земле был мир! Мир всему миру! Любви всему миру! Ты видишь мир на земле? Его нет! Зачем мы все это пишем? Зачем они это пишут? Ты никогда не сможешь меня спасти! Я никогда не смогу тебя спасти. Когда все это снова накатит на меня, ты не сможешь меня спасти! Я увижу, что ты так же этого боишься, просто будешь делать вид! А я хочу знать, что ты не боишься! Что ты можешь что-то сделать, но разве хоть кто-то может хоть что-то сделать? Сделать хоть что-то?

ЙОАВ. Зачем тогда ты уходишь, если таких людей не существует?

НИКА. Не существует, но я буду искать.

ЙОАВ. На юге?

НИКА. Ты можешь сказать, что будешь любить меня, но на самом деле – не меня. Ты будешь любить это красное платье. Этот аквариум, потому что я его трогала. Но не меня. И все это кончается. Главное – это кончается. И мы не можем это остановить.

ЙОАВ. Я могу.

НИКА. Как? Ты даже такси не можешь остановить. Ты всегда вызываешь такси по телефону. А я просто поднимаю руку, и оно останавливается.

ЙОАВ. Мало ли кто попадет на дороге.

НИКА. Ты, например. Я не понимаю, что я делаю в этом доме. Зачем это все? Это не мой дом! Люди сидят в своих коробках, думая, что это их спасет. Что они отгородились от всего, но так не бывает. Ни от чего нельзя отгородиться. Ты думаешь, наши соседи счастливы? Что они ничего не боятся?

ЙОАВ. Они хорошие люди.

Ника уходит и гостиной, возвращается с пилой.

ЙОАВ. Ты что делаешь?

Ника пилит большой круг в стене справа.  
Торшер 1 за стеной справа начинает быстро мигать.  
В гостиную заходит Уборщица с метлой и совком,  
начинает подметать опилки.

УБОРЩИЦА. Опять набросали, пожалели бы старуху. Убираю тут говно за ними.  
Придумают какую-нибудь ерунду, а я убирать должна.

Уборщица уходит.

НИКА. Я хочу показать тебе, как счастлива Аника (заканчивает выпиливать круг).

Йоав подходит к дыре в стене.  
Торшер 1 быстро мелькает.

ЙОАВ. Она моет посуду.

НИКА. Одну тарелку. Одну чашку.

ЙОАВ. У нее много фотографий с внуками.

НИКА. Фотографий.

ЙОАВ. Внуки приедут на выходные.

НИКА. На День рождения.

ЙОАВ. Они звонят.

НИКА. Когда нужны деньги.

ЙОАВ. Да что с тобой такое? Может, это они дарят ей деньги? Может, они помогают ей?

НИКА. Ты же слышишь, как редко хлопает ее дверь.

ЙОАВ. Она нас заметит.

Вдруг слышится звук пилы из-за стены слева.

НИКА. Что это?

ЙОАВ. Повэль.

Из-за стены слева показывается пила,  
которой Торшер 2 пилит стену слева.

Торшер 2 становится у дыры и смотрит на Нику и Йоава,  
Торшер 1 подходит к дыре в своей стене справа и тоже смотрит  
внутрь гостиной Ники и Йоава.

Торшеры мигают, пока говорят.

Ника и Йоав крутят головами то вправо, то влево.

ТОРШЕР 2. Собачатся каждый день.

ТОРШЕР 1. Никогда не могу уснуть из-за их крика.

ТОРШЕР 2. Надо пожаловаться домовладельцу.

ТОРШЕР 1. Так было хорошо, пока они сюда не приехали.

ТОРШЕР 2. Сначала еще ничего было.

ТОРШЕР 1. Кактусов понаставили.

ТОРШЕР 2. Из-за них у меня появились какие-то жуки. Мне кажется, они  
выращивают траву.

ТОРШЕР 1. А ты видел, как он выходил на балкон в женском платье?

ТОРШЕР 2. Ты еще не видела, что у них в коляске.

ТОРШЕР 1. Все время эту квартиру снимают какие-то идиоты! Сколько себя  
помню, одни идиоты сменяют других!

ТОРШЕР 2. Скорее бы ее купил кто-нибудь нормальный!

Торшеры отходят от дыр  
и продолжают мигать в своих квартирах.

НИКА. Сними ты уже это платье!

ЙОАВ. Слишком напоминает о счастье, да?

НИКА. Сними!

ЙОАВ (расхаживая по комнате, размахивая огромным подолом платья). Юг, духота, и ты его снимаешь. Всё краснеет. И тебя не волнует никакая справедливость. Тебя волнует бедность на планете? Экология? Тебя не волнует, что я тебя никогда не спасу. Ты чувствуешь, как тебе жарко. Слышишь, как я иду к тебе. Видишь, как я боюсь, но тебя это не волнует. Ты хочешь, чтобы я подошел ближе (Йоав подходит к Нике, обнимает ее подолом красного платья). И уже кажется, что платье всегда будет таким красным.

Кактусы в гостиной становятся все выше,  
начинают петь хором.

#### ХОР КАКТУСОВ

Никогда я не увижу  
как ты косы расплела  
как ты волка покормила  
как ты маленькой была  
никогда я не услышу  
как ты песню завела  
как ты травы напоила  
как ты имя назвала  
никогда я не забуду  
как ты косы заплела  
как ты печку затопила  
как ты сына назвала  
никогда ты не услышишь  
как я к дому приходил  
как я из кувшина выпил  
как в твоём обличье жил  
никогда ты не увидишь

как я мало не люблю  
как я именем твоённым  
с ветеранами говорю

1

Побережье на севере Европы,  
весна, но на песке еще лежит снег.  
Йоав стоит на берегу моря с одиночным пикетом,  
он держит плакат «ХОЛОДНО».

Ежится.

К Йоаву подходит Ника.

НИКА. Холодно?

Йоав кивает.

Ника выхватывает у него плакат,  
достаёт из рюкзака маркер,  
поворачивает плакат и крупно пишет на нем «ЖАРКО»,  
скидывает на берег пальто.  
Встает рядом с Йоавом.

НИКА. Теплее?

ЙОАВ. Нет.

НИКА. У вас нет воображения.

ЙОАВ. Вообще-то это мой плакат, и мне действительно холодно.

НИКА. И что вы хотите?

ЙОАВ. Это мой эксперимент. В прошлом году я получил 3 стакана кофе, 1 эфир на местном канале, бутылку виски и пять объятий. А, да, было еще одно одеяло.

НИКА. Посмотрим, что получу я.

ЙОАВ. Сегодня никто не подходит. Слишком холодно.



НИКА. Как думаете, о чем говорят те двое с собакой?

ЙОАВ. Он говорит, как она красива.

НИКА. Нет, видите, у нее в руке пакет? Она говорит, что сейчас его очередь убирать дерьмо за собакой.

ЙОАВ. Может, это просто пакет.

НИКА. Смотрите, она дает пакет ему.

ЙОАВ. Но ведь он успел сказать, как любит ее.

НИКА. А теперь он взял собачье дерьмо в пакет и торжественно несет его.

ЙОАВ. Почему вы говорите об этом? Это просто технический момент.

НИКА. В любви нет технических моментов, здесь все важно.

ЙОАВ. То есть, если бы он не убрал за собакой, он бы ее не любил?

НИКА. Почему вы говорите об этом?

ЙОАВ. Отдайте мой плакат.

НИКА. Или что?

Мимо проходит Смотрительница,  
она выхватывает плакат у Ники.

СМОТРИТЕЛЬНИЦА. Девушка, руками не трогаем. Отдайте ему плакат. Я сейчас охрану позову.

Смотрительница поворачивает плакат стороной «Холодно»  
и вручает его Йоаву, уходит.

Йоав встает в прежнюю позу с плакатом в руках.

НИКА. И нравится вам так стоять?

ЙОАВ. Я вижу то, чего другие не видят.

НИКА(смотрит туда, куда и Йоав). Макдональдс на набережной?

ЙОАВ. Это ваша трансляция мира. Вы же замечали, что человек любит не конкретного человека, а ту трансляцию мира, которую тот передает через себя?

НИКА. А где ваша антенна?

ЙОАВ. Если трансляция одного человека не нравится, не улавливается, то надо ловить другую.

НИКА. То есть, на внешность женщины вы совсем не смотрите?

ЙОАВ. Внешность – отвлекающий маневр от трансляции, как спецэффект.

НИКА. А почему тогда вы смотрите на мою грудь?

ЙОАВ. Я люблю фильмы со спецэффектами.

Фотовспышки.

Йоав позирует с плакатом,  
улыбается.

Ника ходит вокруг.

НИКА. Если я дам вам три стакана кофе, вы прекратите этот бред? (случайно наступает на ногу Йоаву) Наступите мне на ногу.

ЙОАВ. Вы серьезно?

НИКА. Чтобы наши матери не поссорились.

ЙОАВ. Они даже не знакомы.

НИКА. Вам трудно?

Ника пытается подсунуть свою ступню под ногу Йоава,  
тот упирается, но плакат держит.

ЙОАВ. Уйдите!

НИКА. Вам трудно, что ли?

ЙОАВ. Ты ненормальная!

НИКА. А кто вам тыкать разрешил?

ЙОАВ. Пошла отсюда!

НИКА. Дай хотя бы сравнить! (равняет ноги – свою и Йоава).

ЙОАВ. Чокнутая! Ты все равно не удержишь этот мир!

Плакат выпадает из рук Йоава.

НИКА. Ты даже плакат не можешь удержать!

ЙОАВ. Даже не представляю, какой мужчина такое выдержит, сразу сбежит!

НИКА. Это я всегда уходила.

Йоав поднимает плакат,  
поворачивает его стороной «ЖАРКО» и снова встает  
в позу пикета.

ЙОАВ. Денег мало?

НИКА. Один любил собак.

ЙОАВ. Другой ел собак.

НИКА. Другой сказал, что если изменит, то не скажет.

Йоав поворачивает плакат  
стороной «ХОЛОДНО».

ЙОАВ. То есть, если бы он сказал, что если изменит и скажет, все бы было в порядке?

НИКА. Нет, ты не понимаешь. Человек не имеет права скрывать правду от другого, потому что тогда он лишает его права принять решение.

ЙОАВ. Иногда правду лучше не знать.

НИКА. Смотри, если человек знает, что ему изменяют, то у него есть вся информация, и он может принять решение – либо принять это и остаться вместе, либо уйти. А если у него этого знания нет, то он принимает решение, как дальше жить, основываясь на неверной информации, думая, что его любят.

ЙОАВ. Но правда же его ранит.

НИКА. Ранит? А разве осознание того, что всю жизнь живешь с тем, кто отказал тебе даже в праве выбора, - это не ранит? Никто не имеет права лишать другого человека права выбора!

ЙОАВ. А если он выбирает то, что ему вредит?

НИКА. Это ты решаешь, что вредит, а что нет?

ЙОАВ. Лучше принеси мне кофе.

НИКА. Жирно какать будешь.

ЙОАВ. Отмени!

Ника уходит за кофе в прибрежное кафе.

Йоав продолжает одиночно пикетировать берег.

К Йоаву подходит Смотрительница со щеткой-метлой,

сметает песок с его ботинок.

Глядя на это, Йоав зевает.

СМОТРИТЕЛЬНИЦА. Когда же этот ветер кончится? У уборщицы отгул, полдня мету, а мне за это не доплачивают! Весь извазюкался, ты посмотри на него. Стой ровно, кому говорю! (Йоав выпрямляется).

Ника возвращается с двумя стаканами кофе.

СМОТРИТЕЛЬНИЦА (Нике). Здесь нельзя пить кофе! Вот только хоть одну каплю на нем увижу – не рассчитаешься!

Смотрительница отбирает один стакан

у Ники и уходит с метлой.

Ника подходит к Йоаву,

протягивает ему кофе.

ЙОАВ. Это твой кофе.

НИКА. Пей, я туда плюнула.

ЙОАВ (берет кофе, пьет). Теперь я тоже буду все отменять?

НИКА. Только плохое.

Кофе капает на плакат Йоава,

на слове «ХОЛОД» теперь –  
большое коричневое пятно.

ЙОАВ. Зараза! Она меня прибьет сейчас! (выбирает пятно рукой, но это не помогает).

Ника выхватывает плакат и  
поворачивает его стороной «ЖАРКО».  
Йоав отдает кофе Нике и стоит с «ЖАРКО».  
Ника пьет кофе.

ЙОАВ. А ты бы хотела, чтобы я полюбил тебя?

НИКА (поперхнувшись). В смысле?

ЙОАВ. Прямо сейчас.

НИКА. Ты что – можешь полюбить каждую встречную женщину?

ЙОАВ. По сути, все мужчины и все женщины одинаковы. Уйдешь от одной – где гарантия, что с другой женщиной тебе будет лучше?

НИКА. Один человек может просто не подходить другому – это нормально.

ЙОАВ. И сколько будет продолжаться этот поиск?

НИКА. А ты предлагаешь работать с тем, что есть?

ЙОАВ. Я ведь тебе нравлюсь, я вижу.

НИКА. Нет.

ЙОАВ. Тогда почему улыбаешься?

НИКА. Ты смешной.

ЙОАВ. Смотри. Здесь никого нет. Я пришел. Почему-то ты пришла сюда. И больше никого.

НИКА. Почему? Та пара с собакой.

ЙОАВ. Они пришли по обязательству, собаку выгуливать. А ты пришла ко мне.

НИКА. Прибежала.

ЙОАВ. Как тебя зовут?

НИКА. Ника.

ЙОАВ. Йоав.

НИКА. Как?

ЙОАВ. Йоав.

НИКА. Никогда такого не слышала.

ЙОАВ. Теперь будешь часто говорить это имя.

НИКА. Йоав.

ЙОАВ. Что тебя пугает?

НИКА. Ты.

ЙОАВ. Я знал, что тебя встречу.

НИКА. Зато я не знала.

Йоав сдирает с картонки листок с надписью «ХОЛОДНО»,  
и на новом белом листе что-то пишет,  
снова встает в позу пикета, на этот раз со словом «НИКА».

НИКА. Ты чокнутый.

ЙОАВ. Даже не хочу это отменять.

НИКА. Я боюсь.

ЙОАВ. Чего?

НИКА. Что ты заставишь меня убирать собачье дерьмо.

ЙОАВ. Ты научишься.

НИКА. Нет.

ЙОАВ. И как тогда ты без меня будешь?

Никак подходит к плакату,  
достаёт маркер и дописывает  
к слову «НИКА» большую букву «К».

3

Гипермаркет,  
отдел с готовыми комплектами кухонь.

Отдел с кухней «Хэппикух»:

в центре – круглый стол с искусственным цветком в горшке.

Йоав заходит, осматривается, видит круглый стол,  
с радостью садится за него.

Ерзает на стуле, примеряет.

Входит Ника.

Она изучает обстановку, открывает-закрывает шкафы, ящики,  
но за стол не садится.

ЙОАВ. Смотри, какой стол! Как я хотел! (гладит стол) И качество хорошее. И большой! (ударяет по столу) И прочный какой!

НИКА. У него цвет говна. Может, еще посмотрим?

ЙОАВ. Приятный цвет, ты что? Чего смотреть? Мы уже третий час ходим. И шкафов много, как ты хотела. А пахнет как тут! Выпечкой, что ли? Кексами?

НИКА. Жареными розами.

ЙОАВ. Как будто я пришел с работы, а ты мне кексы приготовила.

НИКА. А наши дебилные соседи опять ругаются.

ЙОАВ. Почему дебилные? Можно придумать хороших.

НИКА. Хороших соседей не бывает.

ЙОАВ. У меня в детстве были хорошие. Родители им даже ключ оставляли, когда уезжали. Чтобы они цветы поливали. Правда, потом у нас лимон погиб. На нем уже маленькие лимоны были, зеленые такие. Когда на море уезжали, мама попросила соседку поливать. Целую инструкцию написала ей, как за этим лимоном ухаживать. Она его так долго выращивала. А приехали – лимон того. Оказалось, это кошка соседская забежала и нассала в горшок с лимоном.

НИКА. У хороших соседей и коты хорошие.

ЙОАВ. Красота какая.

НИКА (повернувшись). Тесновато.

ЙОАВ. Иди сюда. Тебе кажется. Тут площадь другая, это же магазин.

НИКА (садится). Как можно есть за столом цвета говна? Стол маленький.

ЙОАВ. Маленький? Он же огромный просто.

НИКА. Тогда почему за ним тесно?

ЙОАВ (отодвигая в сторону цветок, стоящий на столе). Может, цветок мешает.

Когда Йоав отодвигал цветок,  
на пол упала бумажная маленькая табличка,  
которая опиралась на горшок, но никто этого не заметил.  
Табличка улетела далеко в сторону.

НИКА. Все равно тесно.

ЙОАВ. Мне не тесно, хотя я больше тебя.

НИКА. Шкафы хорошие, а стулья неудобные.

ЙОАВ. Нормальные. Спина отдыхает, можно облокотиться, расслабиться.

НИКА. Такое ощущение, что он скоро сломается. Спинка отлетит. Или ножка.

ЙОАВ. Может, на твоём все сидят, и он расшатался. Ну-ка (показывает Нике жестом, чтобы встала).

Ника встает, Йоав садится на ее стул,  
Ника – на его стул.

ЙОАВ. И твой нормальный. Не шатается.

НИКА. А твой шатается.

ЙОАВ. Я же только что там сидел. Ничего не шатается. Нормальный стул.

НИКА. Это потому что тебе стол понравился, поэтому кажется, что и стул хороший.

ЙОАВ. Слушай, мы можем выбрать другие стулья. Или заказать.

НИКА. Но ты же эти хочешь.

ЙОАВ. Мне все равно, главное, чтобы стол этот был. (смотрит наверх на кухонную лампу, привстает рассматривает ценник). Смотри, тут еще лампа в подарок при покупке кухни. Хорошая лампа.

НИКА. Хорошая.

ЙОАВ (садится). Что тебе не нравится? По-моему, мы лучше вариантов не видели



из всех, что смотрели и на той неделе, и на этой.

НИКА. Мне все нравится.

ЙОАВ. И лампа?

НИКА. Лампа вообще замечательная. Тем более бесплатно.

ЙОАВ. Тогда берем эту кухню?

НИКА. «Хэппикух». Название дебильное.

ЙОАВ. Мы можем называть ее по-другому.

НИКА. Какая разница. Я же все равно буду знать, что ее зовут «Хэппикух».

ЙОАВ. Так мы берем эту кухню или нет?

НИКА. Если тебе нравится стол, то можно купить только стол.

ЙОАВ. А тебе он нравится? Нравится этот стол?

НИКА. Обычный стол.

ЙОАВ. Нет, Ник, ты скажи – нравится или нет? Я не хочу, чтобы ты каждый день видела стол, который тебе не нравится.

НИКА. Стол нравится, стулья шатаются.

ЙОАВ (осматривается, вертится на стуле). О, смотри, здесь еще детский стульчик есть (встает, двигает детский стульчик к столу).

НИКА. Красивый.

ЙОАВ. Стол крутой, стульчик есть, лампа бесплатно – классно же!

НИКА. Разводка какая-то.

Ника встает,

начинает снова открывать дверцы шкафов и ящиков.

ЙОАВ. Что ты везде подвох ищешь?

НИКА. Вот! Я же говорила!

ЙОАВ. Крысу что ли нашла?

Йоав встает, подходит к Нике,

смотрит в открытый ящик.

НИКА. Смотри, какие у них ящики. Снаружи красиво, а внутри.

ЙОАВ. Царапина просто.

НИКА (открывает другой ящик). И здесь. В каждом по царапине.

ЙОАВ. Это ерунда, можно заменить. Это вот потому что такие зануды, как ты, дергают эти ящики взад-перед, поэтому и царапины.

НИКА (закрывает ящики, возвращается на стул). Стулья заменить, ящики заменить. Что тогда от этой кухни останется?

ЙОАВ (тоже садится за стол). Тебе просто это кухня вообще не нравится.

НИКА. Как может нравиться кухня с названием «Хэппикух»?

ЙОАВ. Давай другую поищем. Фиг с ним со столом этим. Найдем другую.

НИКА (двигает горшок в центр стола). А если не найдем? Столько посмотрели уже. Все без толку. Одно не то, другое не это.

ЙОАВ (отодвигает горшок на край стола). Я предлагал тебе все самой выбирать.

НИКА. Выбирать-то не из чего. Везде одно и то же.

ЙОАВ. Можно на заказ изготовить.

НИКА. Дорого.

ЙОАВ. Неважно.

НИКА. Важно. Еще для ребенка все надо покупать. Если будет ...ребенок.

Йоав встает, хочет обнять Нику,

но случайно задевает горшок с цветком,

тот падает на пол, часть земли высыпается.

Йоав и Ника вместе начинают убирать землю руками в горшок.

НИКА. Странно, земля настоящая, а цветок – искусственный.

Йоав берет землю и начинает мазать ею лицо Ники.

Ника делает то же самое.

Ника целует Йоава.

Они, целуясь, ложатся на стол, продолжают целоваться.

Вдруг стол ломается, и пара с грохотом валится на пол.

Йоав и Ника смеются, продолжают целоваться.

Входит консультант магазина, пара пытается встать.

КОНСУЛЬТАНТ (собирая разлетевшийся цветок и горшок). Уважаемые покупатели, я вынужден пригласить вас на кассу, чтобы оплатить поврежденные вами товары. Наша видеочамера зафиксировала момент повреждения цветка и стола. Стоимость поврежденных вами вещей составила 30 евро плюс 300 евро – итого: триста тридцать евро. Вы можете оплатить товары как наличными, так и банковской картой в нашей кассе. Поздравляю с таким замечательным выбором! Ждем вас снова!

Ника и Йоав встают.

НИКА. А мы всю кухню берем. Поэтому можем громить тут все, что захотим!

ЙОАВ. Да, заверните все! У вас доставка есть?

НИКА. Можете сегодня доставить?

ЙОАВ. Мы доплатим за срочность!

КОНСУЛЬТАНТ. Уважаемые покупатели, я вынужден вам сообщить, что данная кухня «Хэппикух» была продана сегодня утром. Вы не можете ее приобрести, поскольку она осталась в единственном экземпляре.

НИКА. А почему она здесь стоит тогда? Неужели нельзя было написать, поставить табличку, что продано?

КОНСУЛЬТАНТ. Уважаемые покупатели, сегодня утром я устанавливал табличку «Продано» на данном столе, после того, как другая пара покупателей выбрала эту кухню в нашем магазине. (озирается, находит на полу улетевшую со стола табличку «Продано», поднимает ее, демонстрирует Нике и Йоаву). В ближайшее время мы собирались доставить эту кухню заказчикам, однако в связи с повреждением вами двух товаров мы вынуждены будем отложить доставку. Уважаемые покупатели, вынужден пригласить вас пройти на кассу для оформления покупки. Надеюсь, вы выберете нас снова.

Ника хватает горшок с торчащими в нем остатками цветка,  
запускает его в сломанный стол,  
горшок падает, из него снова сыплется земля.  
Ника уходит.

КОНСУЛЬТАНТ. Уважаемый покупатель, вы также можете воспользоваться другими нашими магазинами для совершения покупки. Обратите внимание, в настоящее время в нашем гипермагазине №3 проходит распродажа садовой мебели. Садовая мебель – для уюта загородной жизни.

Йоав поднимает горшок с остатками земли и цветка, уходит.  
Консультант тушит свет на кухне.

Пауза.

Консультант включает свет на кухне.

На той же «Хэппикух», за тем же столом,  
уже отремонтированным или таким же новым,  
сидит Йоав,  
он голый, лицо вымазано землей.  
В ухо воткнуто хэндсфри, идущее от телефона,  
который лежит в руке Йоава.  
Идут громкие телефонные гудки.

ЙОАВ. Привет, Алекс, это я. Тебе квартира еще нужна? Моя освободилась, да...Потом расскажу. Семьсот, да. Там все есть абсолютно. Мебель вся. Сантехника новая. Шкафы недавно заказывали. да. Матрац в спальне новый, хороший, ортопедический. Кухня только старая, и стола там нет, но это не проблема, купите...

Пока Йоав рассказывает, что есть в квартире,

Консультант достает посуду из шкафа, чашку,  
наливает из чайника в чашку пустоту.  
Собирается уходить, но вдруг спохватывается  
и берет со столешницы баллон с освежителем воздуха,  
брызгает им кухню в нескольких местах  
и с наслаждением вдыхает.  
Этикета освежителя гласит – «Свежая выпечка».

## 2

Юг, пахнет соснами, разморенными жарой.  
Улица, лавка в тени под деревом,  
на ней сидят Йоав и Ника с коляской.  
Сначала – тишина,  
потом из коляски доносится плач.

ЙОАВ. Памперс пора менять.

НИКА. Перестань.

ЙОАВ. Он обкакался.

НИКА. Он вообще не какает.

ЙОАВ. Но ест он – это точно. Покорми его.

НИКА. Прямо здесь, что ли?

ЙОАВ. Он же есть хочет.

НИКА. Слушай, Йоав, я согласилась на это, но не до такой же степени.

ЙОАВ. Нам же надо все попробовать! Покорми его!

Ника готовит грудь для ребенка,  
вынимает его из коляски,  
прикладывает к груди.  
Вспышки фотокамер.

Появляется смотрительница и загораживает  
Нику с ребенком одеялом.

СМОТРИТЕЛЬНИЦА. Съёмка запрещена! Запрещена, кому сказала!

ЙОАВ. Я вам камеры пообломаю сейчас!

СМОТРИТЕЛЬНИЦА. Покормит – и смотрите, сколько влезет.

Фотовспышки прекращаются.

Ника заканчивает кормить ребенка,

Смотрительница убирает одеяло,

уходит.

Йоав берет ребенка, укладывает его в коляску.

Периодически возникают фотовспышки.

НИКА. И долго это будет продолжаться?

ЙОАВ. Пока ты не перестанешь бояться.

НИКА. Ты ненормальный.

ЙОАВ. Их для того и делают, чтобы можно было попробовать.

НИКА. Но не на людях же.

ЙОАВ. Тише, он спит!

НИКА. Ага, и храпит еще.

ЙОАВ. Весь в тебя.

НИКА. Я не храплю вообще-то.

ЙОАВ. Храпишь.

НИКА. Ты уверен, что это именно то, что сейчас нужно говорить?

ЙОАВ. А ты?

НИКА. Мы не должны пытаться спасти себя за счет него.

ЙОАВ. Причем тут за счет него? Это естественно – люди рожают! Все люди рожают!

НИКА. Это же человек, и рожать его для себя, для тебя - нечестно!

ЙОАВ. Ты в своем уме?

НИКА. Я просто не понимаю, почему тебе далось это именно сейчас?

ЙОАВ. А ты хочешь, чтобы мы сначала родили, а потом поняли, что не сможем ему ничего дать?

НИКА. Я сейчас не могу ему ничего дать.

ЙОАВ. Ты только что давала ему свою грудь.

НИКА. Как бы я хотела, чтобы у тебя появилась грудь!

ЙОАВ. И сам бы был рад, чтобы каждый раз не просить тебя его кормить.

НИКА. Молокоотсос подарить?

Йоав качает коляску.

Ника встает и собирается уходить.

Из коляски доносится плач.

ЙОАВ. Ты нормальная вообще мать? Вот так встать и уйти, когда ребенок плачет?

НИКА. Я не мать.

Йоав достает ребенка из коляски,

качает, плач понемногу стихает.

НИКА. Я говорила тебе, не надо этого делать.

ЙОАВ. Ты на женщину не похожа, где твой материнский инстинкт?

НИКА. Да ты сам у меня материнский инстинкт вызываешь, я за тобой сопли подтираю!

Фотовспышки.

Йоав укладывает ребенка в коляску,

Ника прикрывает лицо от фотовспышек.

НИКА. Отнеси его назад, мы не справляемся.

ЙОАВ. Он по скидке был, без возврата.

НИКА. И чем ты думал, когда брал?

Из коляски снова доносится плач.

ЙОАВ. И что теперь делать? Он плачет!

НИКА. Вынь батарейку!

Йоав вынимает ребенка из коляски,

ищет, где у него батарейка.

Ребенок плачет.

Фотовспышки.

НИКА. Дай сюда!

Ника быстро находит батарейку,

открывает отсек, вынимает,

плач прекращается.

Она кладет ребенка в коляску и собирается уходить.

ЙОАВ. Ты куда?

НИКА. Вот это вот все – что это?

ЙОАВ. Где?

НИКА. Ты! Я! Этот реборн! Где у нас батарейка, не в курсе? Может, мы разрядились? Может, надо просто поменять батарейку? Зачем это все, зачем?

(поднимает одежду, изображает, что вставляет батарейку, опускает одежду, улыбается, подходит к Йоаву) Йоав, я так люблю тебя. Я так счастлива. Я буду так счастлива всегда, потому что у меня есть ты. Наш малыш спит, и мы его любим. Так хорошо, что у нас есть малыш. (изображает, что вынимает батарейку, отходит от Йоава).

Ника уходит.

Йоав вставляет в реборна батарейку,



он начинает плакать,  
а тот – укачивать его.  
Фотовспышки.

## 5

Галерея, темно,  
в зале стоят рядом два манекена –  
один с лицом Йоава, другой – с лицом Ники.  
Входит Мужчина с большим чемоданом,  
он в маске с прорезями для глаз,  
в красных кроссовках,  
включает свой фонарь,  
направляет его на манекены.  
Выламывает камеру видеонаблюдения,  
кладет ее в чемодан.  
Достает из чемодана  
свадебное платье,  
надевает его на манекен с лицом Ники.  
Достает из чемодана костюм,  
надевает его на манекен с лицом Йоава.  
Встает перед манекенами.

МУЖЧИНА. Дорогой Йоав! Уважаемая Ника! Согласны ли вы...

ЙОАВ. Да!

НИКА (одновременно). Нет!

КОРДЕС. Давайте еще раз. Согласны ли вы...

НИКА. Нет!

ЙОАВ. Ника! Ты больше никогда не выйдешь замуж с твоим характером!

НИКА. Отмени! Я сказала, нет!

МУЖЧИНА. Так, Йоав, поговори с ней!

НИКА. Не надо со мной разговаривать, мы уже все попробовали! Нет! Нет! Нет!

Мужчина обходит манекены сзади,  
вынимает у них батарейки,  
те перестают шевелиться.

Он в гневе громит инсталляцию, рвет на манекенах одежду.

Выключает свет, уходит.

Темно.

Включается свет,  
следующий день в том же зале галереи.  
Модной одетый автор инсталляции Кордес  
стоит у разгромленных манекенов,  
на нем – очки, красные кроссовки,  
он дает интервью журналисту с диктофоном.

ЖУРНАЛИСТ. Господин, Кордес, буквально несколько вопросов. У вас есть предположения – кто мог сделать такое с вашей инсталляцией «Один год людей»? Они намеренно отключили сигнализацию, украли видеокамеру именно в зоне вашей экспозиции, а в других – ничего не тронули.

КОРДЕС. Нет, я не понимаю, что происходит. Возможно, это просто очередные вандалы, которые ненавидят современное искусство. Сейчас такое часто встречается.

ЖУРНАЛИСТ. И в чем причины такой ненависти к двум этим манекенам?

КОРДЕС. Я не хочу обсуждать действия каких-то идиотов.

ЖУРНАЛИСТ. Из пяти залов с вашими инсталляциями разгромили все, кроме одного – самого первого зала – с манекенами на берегу моря. Как вы думаете, почему?

КОРДЕС (смеется). Возможно, эти вандалы – фанаты счастья.

ЖУРНАЛИСТ. Спасибо, господин Кордес.

Журналист уходит,

Кордес бродит по галерее,  
возвращается в единственный неразгромленный зал №1,  
где на берегу стоят манекены с лицами Йоава и Ники,  
в руках Йоава – плакат «ХОЛОДНО»,  
Кордес берет его в руки, поднимает и поет.

Никогда я не увижу  
как ты косы расплела  
как ты волка покормила  
как ты маленькой была  
никогда я не услышу  
как ты песню завела  
как ты травы напоила  
как ты имя назвала  
никогда я не забуду  
как ты косы заплела  
как ты печку затопила  
как ты сына назвала  
никогда ты не услышишь  
как я к дому приходил  
как я из кувшина выпил  
как в твоём обличье жил  
никогда ты не увидишь  
как я мало не люблю  
как я именем твоённым  
с ветеранами говорю